

— Не смейся.

Лу Вэньсин поджал губы, но улыбка всё равно не сходила с его лица.

Гу Яньшэнь покраснел от смеха Лу Вэньсина, сердито посмотрел на него, но тот остался невозмутим, сидя и глядя плюшевую кроличью голову.

— Пушистый, правда милый.

Гу Яньшэнь широким шагом подошёл, толкнул Лу Вэньсина на кровать, выхватил плюшевого кролика из его рук и прижал его к постели.

— Не смейся.

Лу Вэньсин моргнул, его густые ресницы, словно кисточки, каждый взмах которых будто скользил по сердцу Гу Яньшэня, вызывая щекотку и волнение.

— Такой сердитый.

Светлые глаза Лу Вэньсина отражали красивое лицо Гу Яньшэня. Их взгляды встретились, и Гу Яньшэнь наклонился, оставив нежный поцелуй.

Ресницы Лу Вэньсина слегка дрогнули, поцелуй переместился с глаз на щёку, нос и, наконец, губы.

Когда поцелуй закончился, Лу Вэньсин оттолкнул Гу Яньшэня.

— Хватит целоваться? Я хочу помыться.

Гу Яньшэнь перевернулся, поднялся с Лу Вэньсина и лёг рядом. Лу Вэньсин сел, снял рубашку и направился в ванную.

Когда дверь уже закрывалась, рука преградила ей путь.

— Что?

Лу Вэньсин поднял на него взгляд.

Гу Яньшэнь улыбнулся: — Как думаешь?

— Мойся первым. — Лу Вэньсин открыл дверь.

Гу Яньшэнь шагнул в ванную, обнял Лу Вэньсина за плечи, подхватил на руки и лёгким толчком ноги закрыл дверь.

— Зачем по очереди? Вместе будет быстрее.

Лу Вэньсин: «...»

Впрочем, это не было неожиданностью.

Струи тёплой воды хлынули из душа, мгновенно создав интимную атмосферу.

Они не виделись неделю, оба были впервые влюблены, и в их возрасте желание легко вспыхивало. Даже простые объятия уже разогревали тела, температура моментально взлетала.

Гу Яньшэнь прижал Лу Вэньсина к серо-голубой плитке, одной рукой приподнял его подбородок и страстно поцеловал.

Вода текла вниз, поцелуи Гу Яньшэня рассыпались по коже Лу Вэньсина, его рука обхватила талию.

Поза, в которой Гу Яньшэнь держал Лу Вэньсина, как ребёнка, заставила того обхватить его за шею.

Сердце забило чаще.

— Учитель Гу, можно менее экстремальную позу?

— Ученик Лу, нужно быть смелее.

Гу Яньшэнь крепче прижал его к себе, тихо рассмеявшись.

— Не бойся, не уроню.

Лу Вэньсин: «...» Разве так используется "быть смелее"?

— И ещё... — Гу Яньшэнь с тёмным взглядом прикусил палец Лу Вэньсина. — Думаю, тебе понравится.

Стук сердец и дыхание слились воедино.

Лу Вэньсин, подперев подбородок, лёжа на диване играл в телефоне, когда Гу Яньшэнь принёс фен.

— Нужно высушить волосы.

Когда Гу Яньшэнь сел, Лу Вэньсин подвинулся, положив голову ему на колени, одной рукой продолжая листать телефон.

— Одевайся.

Халат болтался на Лу Вэньсине, Гу Яньшэнь поправил его.

— Боишься, что я простужусь?

Прежде чем Гу Яньшэнь ответил, Лу Вэньсин равнодушно заметил: — А в ванной я был совсем без одежды, и тебя не волновало?

Гу Яньшэнь: «...» В ванной не холодно.

Лу Вэньсин фыркнул и открыл Weibo.

Через десять минут волосы были высушены.

— Что смотришь так увлечённо?

Уголки губ Лу Вэньсина непроизвольно поднялись, его глаза были прикованы к экрану. Гу Яньшэнь почувствовал себя брошенным.

— Что там?

Он притянул Лу Вэньсина к себе, взглянув на открытую страницу фэндома.

— И такую непопулярную пару ты шипперешь?

— Ну и что? Главное, что сладко. — Лу Вэньсин надулся. — Популярные пары не всегда

остаются вместе, а непопулярные могут быть настоящими.

— Фейк, у них нет шансов. — Гу Яньшэнь безжалостно разрушил его мечты. Лу Вэньсин поспешно закрыл ему рот. — Тьфу-тьфу, не болтай ерунды.

— На прошлой неделе я видел Лян Шэна, у него есть парень, не из индустрии.

Лу Вэньсин широко раскрыл глаза, не веря своим ушам, и лишь через мгновение смог вымолвить: — Гу Яньшэнь.

— Что? Я говорю правду. Если не веришь, могу позвонить Лян Шэну.

Лу Вэньсин швырнул телефон на диван, вырвался из объятий и надулся: — Не верю, ты врёшь.

Он заткнул уши, всем видом показывая — пока я не верю, моя пара не может распасться.

Гу Яньшэнь ущипнул его за мочку уха: — Ладно, найди другую пару.

— Не хочу, мне нравится эта.

— Какой упрямый. — Глаза Гу Яньшэня смеялись. — Спорим, через месяц Лян Шэн сделает публичное заявление?

Лу Вэньсин фыркнул: — Значит, ты всё-таки врёшь. «Через месяц объявит» — ты что, из будущего вернулся?

Он был уверен, что Гу Яньшэнь лжёт, и продолжил отмечаться в фэндоме. Гу Яньшэнь вздохнул.

— Я не из будущего, но Лян Шэн сам мне это сказал.

Лу Вэньсин: «...»

— Зачем он тебе это рассказал?

— Искал совета.

Лу Вэньсин не понял: — Вы же актёр и певец, чему он у тебя мог учиться?

— Как сделать каминг-аут.

Лу Вэньсин: «...»

— Хватит сидеть в телефоне.

Гу Яньшэнь забрал у него телефон: — Я несколько месяцев ждал недельного отпуска, а ты не можешь уделить мне внимание?

— Я тоже несколько месяцев работал. — Лу Вэньсин надулся. — Просто отдыхаю на пару дней дольше.

— Да-да, спасибо, что в плотном графике нашёл время для меня.

— То, что ты сказал... правда? — Лу Вэньсин всё ещё не хотел верить, он столько месяцев искренне шипперил эту пару.

— Правда.

Лу Вэньсин расстроился: — Значит, они распались.

— Пар так много, если одна не сложилась, найди другую. — Гу Яньшэнь не понимал.

— Какую?

— М-м... — Гу Яньшэнь задумался. — «Королевская наложница» — точно настоящие и очень сладкие.

Лу Вэньсин: «...»

На следующее утро Лу Вэньсин проснулся на розовой кровати, ещё не совсем придя в себя.

Он сел, потревожив Гу Яньшэня.

— Почему так рано?

Голос Гу Яньшэня был хриплым от сна, он сонно взглянул на часы.

— Ещё нет шести.

Лу Вэньсин находился в состоянии полной прострации, с непослушным вихром волос на макушке, выглядев немного по-детски.

— Что случилось?

Гу Яньшэнь тоже сел, размышляя, что вчера он особо не утруждал Лу Вэньсина. Он считал себя довольно сдержанным в постельных делах и всегда учитывал чувства партнёра.

Но, увидев выражение лица Лу Вэньсина, тоже забеспокоился: — Тебе нехорошо?

— Это было ужасно. — Лу Вэньсин потрогал грудь, как будто проверяя, что всё в порядке. — Мне приснился кошмар.

Гу Яньшэнь облегчённо вздохнул — главное, что не заболел. Он наклонился и поцеловал его в щёку, успокаивая.

— Сны всегда показывают обратное.

Лу Вэньсин кивнул: — Да, я тоже так думаю.

Гу Яньшэнь помог ему лечь, уговаривая: — Поспи ещё.

Лу Вэньсин лёг, но был совершенно бодр: — Знаешь, что мне приснилось?

— Что?

— Мне приснилось, что моя ОТР... распалась. — Лу Вэньсин повернулся к Гу Яньшэню. — Правда страшно?

Гу Яньшэнь: «...» Просто жуть.

— Дорогой, иногда сны... не показывают обратное.

Под тяжёлым взглядом Лу Вэньсина Гу Яньшэнь с трудом продолжил: — Нужно учиться принимать реальность.

— Ты прав.

Тон Лу Вэньсина стал ледяным, и в следующее мгновение Гу Яньшэнь почувствовал, как объятия опустели. Лу Вэньсин повернулся к нему спиной, став игнорировать.

Гу Яньшэнь: «...»

Проснувшись снова, было уже девять утра, и Гу Яньшэня не было в постели. Лу Вэньсин неспешно сел, какое-то время просто сидя и тупо глядя перед собой.

— Проснулся?

Гу Яньшэнь всё ещё был в фартуке: — Вставай завтракать.

— Ага. — Лу Вэньсин немного пришёл в себя и направился в ванную. Через некоторое время вышел.

Гу Яньшэнь подогрел молоко и достал из духовки кексы. Лу Вэньсин ошалело смотрел на них, насторожившись.

— Ты что-то натворил?

Гу Яньшэнь помолчал.

— Дорогой, нельзя подумать обо мне хорошо?

Ранее Лу Вэньсин умолял его приготовить сладости, чтобы взять на съёмки, но Гу Яньшэнь категорически отказал и запретил есть много сладкого.

Увидев это утром, Лу Вэньсин не мог не заподозрить неладное.

— Тогда почему...

— Утром тебе приснился кошмар, — Гу Яньшэнь протянул ему молоко. — Сладкое поднимет настроение.

Лу Вэньсин опешил, приятно удивлённый. Он обнял Гу Яньшэня за шею, подарив утренний поцелуй.

Гу Яньшэнь с готовностью принял его, когда Лу Вэньсин сказал: — Если завтра у меня снова

будет плохое настроение...

Не дожидаясь конца фразы, Гу Яньшэнь уже понял намёк, ему стало и смешно, и досадно.

— Нет, только сегодня.

— Ага.

Позавтракав, они сели смотреть телевизор.

Последние две серии «Смутных времён» вышли вчера вечером, но они были заняты другими делами и не посмотрели. Утром было самое время.

Лу Вэньсин любил читать обсуждения, сидя с телефоном перед телевизором. Гу Яньшэнь принёс тарелку с фруктами и снеками.

Дыня, арбуз, бананы и яблоки — всё было порезано.

Лу Вэньсин наколот кусочек дыни и поднёс Гу Яньшэню.

— Мой парень такой хозяйственный.

Гу Яньшэнь откусил: — Очень сладкая.

— Правда? — Лу Вэньсин попробовал сам, глаза засияли. — Действительно сладкая.

Бах!

В телевизоре раздался выстрел — сцена, где Лу Чжо с подчинёнными окружает Чжоу Юня.

В Weibo с прошлого вечера бурлили обсуждения, даже зрители, обычно не оставляющие комментариев, высказывались.

[Рада, что не я одна страдаю]

[Шипперы, объединяйтесь! У командующего такая меткость — не мог промахнуться. Пуля лишь задела плечо Чжоу Юня, только царапина — это же чистый сахар!!!]

[Найти сладость в выстреле — вот это драйв]

[Точно! Командующий явно не целился по-настоящему, обычно он попадает с первого раза]

[Но наш Чжоу действительно выстрелил в командующего!! Прямо в грудь, где тут сахар?]

[Если бы попал в другое место, ещё можно было бы найти крупинку сладости в осколках, но грудь!! Смертельно.]

[То, что командующий выжил — уже сахар]

[Униженно выискиваем сладость]

Лу Вэньсин показал комментарии Гу Яньшэню: — Нынешние шипперы не те.

Гу Яньшэнь зашёл с альтернативного аккаунта и начал яростно печатать. Лу Вэньсин взглянул:

[Звёздочка во вселенной] Меткости Чжоу учил сам командующий. Если бы он хотел убить, то не промахнулся бы. Команда уже подозревает об их отношениях. Адъютант осмелился отдать приказ, зная, что командующий не выстрелит. Он послан не помогать, а шпионить.

[Согласна. Слабая рана не сняла бы подозрений, но и не позволила бы убежать. Тяжёлое ранение отвлекло подчинённых, дав время обоим — идеально.]

[Пока я не вижу нож, он не может меня ранить]

[Фейковый сахар!! Очнитесь, Чжоу действительно мог убить! Что, если бы он попал в сердце?]

[Командующий открыто дал ему шанс, специально промахнувшись. Почему Чжоу выстрелил прямо в грудь?]

[Факт: кто-то выглядит мягким и милым, но стреляет без колебаний]

[У-у-у, хватит. Я плачу. У Чжоу Юня нет сердца]

Лу Вэньсин смотрел, как Гу Яньшэнь готов спорить с комментаторами, и рассмеялся: — Ты серьёзно?

— Такой очевидный сахар, как они не видят? — Гу Яньшэнь не понимал.

— Потому что сахар покрыт осколками. Чтобы получить сладость, сначала нужно пострадать.

Гу Яньшэнь ненадолго замолчал, затем тихо сказал: — Если в конце будет сахар, можно и пострадать.

Лу Вэньсин замер: — Не болтай ерунды. Я бы никогда не позволил, чтобы тебя ранили.

В этот момент Гу Яньшэнь осознал — тот, кто действительно дорожит им, не допустит даже малейших страданий.

Лишь получив любовь Лу Вэньсина, он понял, как глупо поступал в детстве.

Родителям было всё равно — даже израненный, он не мог привлечь их внимание надолго.

А Лу Вэньсин любил его и берег. Ему не нужно было страдать, чтобы быть замеченным.

— Больше никогда не говори так.

Гу Яньшэнь говорил не задумываясь, но в таких вопросах Лу Вэньсин считал необходимым чётко всё объяснить.

— Мне будет больно. Если мне станет плохо, тебе придётся тратить время, чтобы успокоить меня, — Лу Вэньсин прижался к нему, кормя его кусочком арбуза. — С точки зрения временных затрат — совсем невыгодно. Учитель Гу ведь дорого стоит.

— Да, совсем невыгодно.

Гу Яньшэнь согласился, потрепав Лу Вэньсина по голове.

— Я очень занят — съёмки, мероприятия, и самое главное — я должен любить тебя.

Лу Вэньсин одобрительно посмотрел на него: — Хорошая речь. В награду — кусочек дыни.

— Только дыня?

Лу Вэньсин обнял его за шею и поцеловал: — И поцелуй.

Атмосфера была подходящей, момент идеальным.

Гу Яньшэнь вернулся к вчерашнему нерешённому вопросу.

— Так что ты думаешь насчет того, что я сказал вчера?

Лу Вэньсин задумался: — Вчера ты много чего говорил.

— О шоу.

Лу Вэньсин помолчал: — Брат Шэнь, я думаю...

— Если будешь уклоняться, забудь.

Лу Вэньсин боялся, что Гу Яньшэнь неправильно поймёт, и хотел серьёзно объясниться.

— Я не уклоняюсь, просто... я не готов. Брак — это важно, и... у меня первый раз.

Гу Яньшэнь не стал давить, ему просто хотелось понять, что беспокоит Лу Вэньсина.

— У всех первый раз.

— Мне всего двадцать три, — Лу Вэньсин опустил глаза. — Многие одноклассники встречаются, но свадебных приглашений я ещё не получал.

— Значит, самому нужно разослать.

— И ещё... моя прописка теперь у родителей, я не могу решать сам.

Во время учёбы в университете Си у Лу Вэньсина была временная прописка, а после возвращения в семью Вэнь его перевели в их домовую книгу.

Гу Яньшэню была нужна не прописка Лу Вэньсина, а его твёрдое согласие.

Он никогда не сомневался в чувствах Лу Вэньсина, поэтому хотел понять, не сделал ли он что-то не так, что вызвало его беспокойство.

— Ты сердишься? — Не дождавшись ответа, Лу Вэньсин осторожно посмотрел на него.

— Да, — Гу Яньшэнь нарочно нахмурился. — Теперь твоя очередь меня успокаивать.

— Ладно, успокаиваю.

Лу Вэньсин знал, что он не всерьёз, сдерживая улыбку. Его глаза сверкали, от них было невозможно отвести взгляд.

Он мизинцем зацепил мизинец Гу Яньшэня, мягко сказав: — Не сердись, мой парень лучше всех.

Гу Яньшэнь ждал продолжения, но его не последовало. Их взгляды встретились, Лу Вэньсин невинно моргнул, и Гу Яньшэнь не выдержал.

— И это всё?

— А? — Лу Вэньсин сделал вид, что только сейчас понял. — Мало?

— Конечно мало.

Лу Вэньсин смиренно попросил научить: — А как надо?

Гу Яньшэнь подумал — обычно он всё умеет. Но вид Лу Вэньсина был таким искренним, будто он действительно не знал.

— Во-первых, нужно смирить гордыню.

Лу Вэньсин кивнул, внимательно слушая.

Гу Яньшэнь продолжил: — Потом можно обнять меня, поцеловать. И сказать... Прости, я был не прав.

Гу Яньшэнь опустил взгляд, ожидая, когда Лу Вэньсин применит знания на практике. Но тот поднял на него глаза, улыбаясь.

— Хорошо, я прощаю тебя.

Гу Яньшэнь: ???

Осознав, что его разыграли, Гу Яньшэнь обхватил его за талию: — У кого ты научился так шалить?

Он прижал Лу Вэньсина к себе, начав щекотать. Лу Вэньсин рассмеялся, голос дрожал: — Ха-ха... хватит, я сдаюсь.

Лу Вэньсин действительно был очень чувствителен к щекотке. Глаза заблестели от смеха, уголки покраснели — ни следа от проказника.

— Брат... Брат Шэнь, я... сдаюсь. Ха-ха... Прости... ха-ха... Брат Шэнь, я... больше не буду.

— Не верю тебе, маленький лгун.

Гу Яньшэнь перевернул его на диване, прижав руки Лу Вэньсина над головой, а другой рукой скользнул под одежду.

Даже через ткань Лу Вэньсин не мог сдержаться, а прямое прикосновение пальцев Гу Яньшэня заставило его дрогнуть.

— Умоляю. — Лу Вэньсин смеялся, уже без сил. — Брат... старший брат. Хороший брат, я... больше не посмею.

Лу Вэньсин расслабился, но Гу Яньшэнь не отставал. Тогда он внезапно поднялся и поцеловал его.

Неожиданная атака застала Гу Яньшэня врасплох, он остановился, наклонившись ответить на поцелуй.

Лу Вэньсин усмехнулся и нарочно отвернулся.

Гу Яньшэнь промахнулся.

Лу Вэньсин лежал на диване и смеялся. Он не хотел дразнить, но в момент, когда Гу Яньшэнь наклонился, не смог удержаться.

Ожидая, что Гу Яньшэнь отомстит ещё сильнее, он удивился, когда тот сел прямо и отвернулся.

Лу Вэньсин тоже сел, приблизившись к его лицу.

— Сердишься? Такой обидчивый?

Гу Яньшэнь игнорировал его. Лу Вэньсин потянул за край одежды: — Я больше не буду, ладно?

Он поцеловал Гу Яньшэня, но тот не отвечал.

— Правда не хочешь со мной разговаривать?

Лу Вэньсин перекинул ногу и сел на него верхом.

Не отводя взгляда, он смотрел на Гу Яньшэня: — Ну поговори со мной.

Его пальцы скользнули под одежду Гу Яньшэня. Лу Вэньсин наклонился, его дыхание обжигало шею и щёку.

От этого Гу Яньшэнь покраснел.

— Брат Шэнь...

Пальцы Лу Вэньсина скользили вниз по животу... щёлк.

Ремень растянулся. Гу Яньшэнь мгновенно потерял всю свою показную сдержанность, дыхание сбилось.

— Если старший брат не будет со мной разговаривать, я расстроюсь.

Лу Вэньсину этого было мало. Его рука на плече Гу Яньшэня спустилась к ключице, медленно очерчивая линии, будто он рисовал кистью на бумаге.

Тёплые пальцы коснулись кадыка.

Гу Яньшэнь сглотнул. Лу Вэньсин рассмеялся, обнял его за шею.

— Брат Шэнь, ты не спокоен.

Гу Яньшэнь: «...»

Будучи здоровым мужчиной, сохранять спокойствие в такой момент было ненормально.

Лу Вэньсин поцеловал его кадык, ловкий язык скользнул по коже. Гу Яньшэнь мгновенно разгорячился. Он хотел оттолкнуть Лу Вэньсина, но тот обнял его крепче.

— Брат Шэнь, ты не разговариваешь со мной, но... — взгляд Лу Вэньсина скользнул вниз, к очевидному намёку, — ...но подаёшь сигналы.

Гу Яньшэнь перехватило дыхание. Он толкнул Лу Вэньсина на диван, упёршись руками по обе стороны от его головы, и наклонился.

Его губы коснулись уха Лу Вэньсина, тёплое дыхание обожгло кожу.

— ...Тогда и я поговорю с тобой.

Авторское послесловие:

Гу Яньшэнь: Кто выдержит такое?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133368>